

ИНТЕРЕСНАЯ НОВИНКА

Недавно в Ижевске вышла книга «В. Г. Короленко в Удмуртии». Написал ее Михаил Иванович Буня, по профессии юрист, но он известен и как талантливый исследователь-краевед, автор книги «Глазовские находки» (Ижевск, 1971). В новой книге два раздела: «Глазовская ссылка В. Г. Короленко» (стр. 3—119) и «Мултанское дело и В. Г. Короленко» (стр. 120—258).

Систематизирован большой литературный и архивный материал, критически оценены некоторые новые публикации. В частности, отмечен «ряд неточностей и ошибочных утверждений» в книге Н. П. Изергиной «Писатели в Вятке» (Киров, 1979), указано также, что напечатанный в «Кировской правде» 14 февраля 1981 года как неизвестный, по утверждению автора, портрет Короленко принадлежит другому лицу. Некоторое сходство ввело публикатора (А. В. Реву) в заблуждение, а он — читателей газеты (стр. 107).

В. Г. Короленко пробыл в вятской ссылке всего около девяти месяцев (с мая 1879 года до середины февраля 1880 г.), но связи с нашим краем он поддерживал многие годы. Его произведения, как справедливо пишет М. И. Буня, «оказывали влияние на развитие культуры, на формирование демократических настроений в вятском крае».

Короленко Глазов называл «настоящим городом». Конечно, ему — столичному жителю — «ненастоящими» показались бы и более древние Яранск или Уржум.

Справедливости ради надо отметить, что в Глазове тогда уже были три библиотеки, два училища, женская прогимназия, работали популярные во всей губернии врачи... Кстати, преподавателем в одном из училищ был Василий Алексеевич Катаев — дед советского писателя Валентина Петровича Катаева. «Часто мы бываем несправедливы, — пишет М. И. Буня, — к истории когда-то уездных и губернских городов только на том основании, что они были провинциальными, удаленными от столиц и крупных торговых центров».

И далее он верно замечает, что «неумеренное печатное и устное стремление представить прошлую биографию родных мест только сплошным пятном глушит краеведческую любознательность, мешая пониманию исторической преемственности. Не этим ли в какой-то мере объясняется известный нигилизм в изучении нашей школой родного края, однобокость краеведческого следопытства, питающегося иногда не творческим поиском, а регистрацией трафаретных форм отличия» (стр. 20).

К сожалению, этот вывод приложим не только к Глазову, но и ко многим другим «культурным гнездам» старой русской провинции.

В этом году исполняется 90 лет с начала Мултанского судебного дела, по которому группа удмуртов ложно обвинялась в человеческом жертвоприношении. Обстоятельный обзор хода этого дела, длившегося почти пять лет (1892—1896), дан во второй части книги. Лакоично, но весьма впечатляюще показан поединок Короленко с полицией и судебными властями, пытавшимися добиться обвинительного приговора. В тяжелой и явно неравной

Кировская правда
гор. Киров

11 СЕН 1982

борьбе писатель и его товарищи — вятские журналисты А. Н. Баранов, О. М. Жирнов и другие — вышли победителями, и это приветствовала вся передовая Россия. Очень велика была популярность Короленко среди вятчан. Характерно, что «Вятское книгоиздательское товарищество» издало за шесть лет 15 книг Короленко — больше, чем всех других авторов.

В книге много иллюстраций — почти три десятка портретов, в том числе ряд публикуемых впервые, даны обстоятельные комментарии и хорошо составленный указатель имен.

Можно поздравить издательство «Удмуртия» с выпуском яркой и содержательной книги. Для многих читателей и краеведов книга М. И. Буни станет настоящим подарком.

Е. ПЕТРЯЕВ.